

УДК 597.58:591.173(265.5)

**НАХОДКА ПОЛОСАТЫХ ОПЛЕГНАТОВ *OPLEGNATHUS FASCIATUS*
(TEMMINCK & SCHLEGEL, 1844) (CENTRARCHIFORMES:
OPLEGNATHIDAE) У ЮГО-ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ
ОСТРОВА САХАЛИН (ЯПОНСКОЕ МОРЕ)**

© 2025 г. Ю. Н. Полтев (ORCID: 0000-0002-5997-0488)

Сахалинский филиал Всероссийского научно-исследовательского института
рыбного хозяйства и океанографии (СахНИРО), Южно-Сахалинск, 693023 Россия
e-mail: poltevyun@sakhniro.vniro.ru

Поступила в редакцию 07.08.2024 г.

После доработки 19.12.2024 г.

Принята к публикации 30.01.2025 г.

Представлены данные о поимке (47°49'28" с.ш. и 142°03'35" в.д.) в сентябре 2020 г. и обнаружении под рыбацким бумом (46°38'14" с.ш. и 141°39'01" в.д.) в августе 2023 г. в прибрежных водах юго-западного Сахалина особей полосатого оплегната *Oplegnathus fasciatus* (Temminck & Schlegel, 1844). Общая длина (*TL*) пойманных рыб составляла 10.2–13.8 см, количество — не менее 1500 особей. Максимальная *TL* наиболее крупной особи из четырех оплегнатов, встреченных в открытых водах под корейским рыбацким бумом, составляла ~8 см. Предполагается, что рыбацкий буй и дрейфующие с ним оплегнаты были перенесены в воды юго-западного Сахалина Цусимским течением из прибрежных вод Японии.

Ключевые слова: пассивная миграция, плавающие водоросли, полосатый оплегнат *Oplegnathus fasciatus*, юго-западный Сахалин, Японское море

DOI: 10.31857/S0134347525030033, EDN: PYJFFK

Полосатый оплегнат *Oplegnathus fasciatus* (Temminck et Schlegel, 1844) — субтропический приазиатский вид (Соколовский и др., 2009) из семейства Oplegnathidae, включающего один род *Oplegnathus* J. Richardson, 1840 с семью видами (Fishes of Ha Long ..., 2018). *O. fasciatus* населяет воды у скалистых берегов Жёлтого (Im et al., 2009; Xiao et al., 2016a; Xiao et al., 2016b), Восточно-Китайского (Motomura et al., 2015; Xiao et al., 2016b; Kwun et al., 2017) и Японского (Tamaki, 1995) морей, южной части Охотского моря (Ueno, 1971; Hikita, 1981; Shinohara et al., 2012), тихоокеанского побережья Японии (Hirosaki, 1960; Amaoka et al., 1989; Yatomi, 2006), о-вов Танегасима (Tanegashima) (Higo et al., 1990), Зунан (Zunan) (Kuriwa et al., 2014) и Гавайских о-вов (Randall et al., 1993; Mundy, 2005) в Тихом океане. Поимки особей данного вида и их нахождения отмечаются и на огромном удалении от районов их нативного ареала,

в частности, в Адриатическом море у берегов Италии (Crocetta et al., 2015) и Хорватии (Dulčić et al., 2016), в Средиземном море у берегов Мальты (Schembri et al., 2010), а также у берегов Северной Америки (Carlton et al., 2017, 2018; Ta et al., 2018). *O. fasciatus* достигает длины 80 см (The fishes of ..., 1984) и встречается на глубине до 100 м (Fishes of Ha Long ..., 2018). В дальневосточных морях России отмечен у о. Шикотан (Южные Курилы, Охотское море) (Линдберг, Красюкова, 1969) и восточнее Малой Курильской гряды в пределах 200-мильной экономической зоны России (Савиных, 1998; Савиных и др., 2003), в зал. Петра Великого (Новиков и др., 2002; Маркевич и др., 2022), а также в бухтах Киевка и Мелководная Японского моря (Самуйлов, 1991). Данные о встречаемости полосатого оплегната в присахалинских водах ограничиваются поимками трех особей молодежи у юго-западного побережья острова в сентябре

1946 и 1948 гг. (Фридлянд, 1949). Таким образом, впервые после более чем семидесятилетнего перерыва, мы приводим новые данные о встречаемости полосатого оплегната у юго-западного побережья острова Сахалин.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материалом послужили фото- и видеоматериалы промысла и любительского лова рыб. 23 сентября 2020 г. в малом ставном неводе (глубина 22 м, расстояние от берега 1900 м, координаты 47°49'28" с.ш. и 142°03'35" в.д.) зафиксирован улов (около 50 кг) рыб с необычной полосатой окраской тела (рис. 1, 2а, б). 27 августа 2023 г. такие же рыбы были сняты на видео в открытых водах (глубина 60–80 м, удаление от берега 6–8 миль, координаты 46°38'14" с.ш. и 141°39'01" в.д.) возле оборванного рыбацкого буя (рис. 2в) во время любительского лова голубого тунца *Thunnus orientalis* (Temminck & Schlegel, 1844). *TL* (общая длина от вершины рыла до конца хвостового плавника оплегнатов) была определена по фотографиям, исходя из соотношения размеров тела и ширины листа филлоспадикса *Phyllospadix iwatensis* Makino (для четырех особей из улова) и диаметра веревки, использованной в бую (для наиболее крупной особи, встреченной в открытых водах). Подобный метод использовали ранее для определения длины особей в случае невозможности их прямого измерения (Полтев и др., 2010; Полтев, Самарский, 2025). За ширину филлоспадикса (4.03 мм) приняли среднее значение измерений тринадцати листьев из прибрежных выбросов у юго-западного побережья о. Сахалин. Распластанный на твердой поверхности лист измеряли в двух наиболее широких местах электронным штангенциркулем (ГОСТ 31412–2010). Приблизительную численность улова из невода установили, исходя из данных, согласно которым *SL* (стандартная длина от вершины рыла до конца гипуральной) оплегнатов составляет $3/4 TL$ (Dulčić et al., 2016), а масса особей *SL* 10.4 см – 33 г (Ta et al., 2018). Для преобразования видеофайла в ряд фото использовали приложение Aspose VideoToImage (Free online video file to image converter. <https://products.aspose.app/video/video-to-image>). Рис. 1 выполняли с использованием программы “Surfer 11” (Golden Software Inc.). При описании районов

встречаемости оплегната использовали опубликованные данные по границам разделения Жёлтого, Восточно-Китайского, Японского морей и Тихого океана (Yamanoue et al., 2009). Данные по температуре поверхностного слоя океана получены с использованием приемной станции TeraScan® (“SEASPACE Corp.”, США), функционирующей в СахНИРО с 1997 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Внешний вид встреченных и пойманных рыб согласуется с описанием полосатых оплегнатов длиной 15.5 см из прибрежных вод Японии (Jordan, Fowler, 1902). Цвет спины коричневый (в нашем случае светло-коричневый), сверху темный, с семью отчетливыми черными вертикальными полосами, первая из которых проходит через глаз, брюшные плавники черные, хвост с широким черным окаймлением. Полосы по мере роста становятся менее четкими и у взрослых самок они еле заметны, а у самцов исчезают полностью (Amaoka et al., 2011; Kuriwa et al., 2014; Motomura et al., 2015). *TL* наиболее крупной особи оплегнатов из встреченных под бую определена как ~8 см (*SL* ~6 см). *TL* рыб, пойманных с использованием каравки, варьировала в пределах ~10.2–13.8 см (*SL* ~7.7–10.4 см). Их улов составил примерно 50 кг или, по меньшей мере, 1500 особей.

ОБСУЖДЕНИЕ

Как и для многих других рыб, обитающих у скалистых берегов, для оплегната характерен жизненный цикл, состоящий из относительно оседлой взрослой фазы и личиночной фазы, позволяющей виду широко расселяться (Xiao et al., 2016b). Нерест у берегов Японии происходит с мая по сентябрь (Соколовский и др., 2009). Личинки и молодь встречаются среди плавающих водорослей (Uchida, Shojima, 1958; Senta, 1966; Ida et al., 1967; The fishes of ..., 1984). Исследования, проведенные в зал. Сагами (тихоокеанское побережье о. Хонсю), показали, что молодь оплегната питается и растет под дрейфующими морскими водорослями, а ее основной рост приходится на осень, в поздний период которой подростки опускаются в глубокие горизонты воды (Hirosaki, 1960).

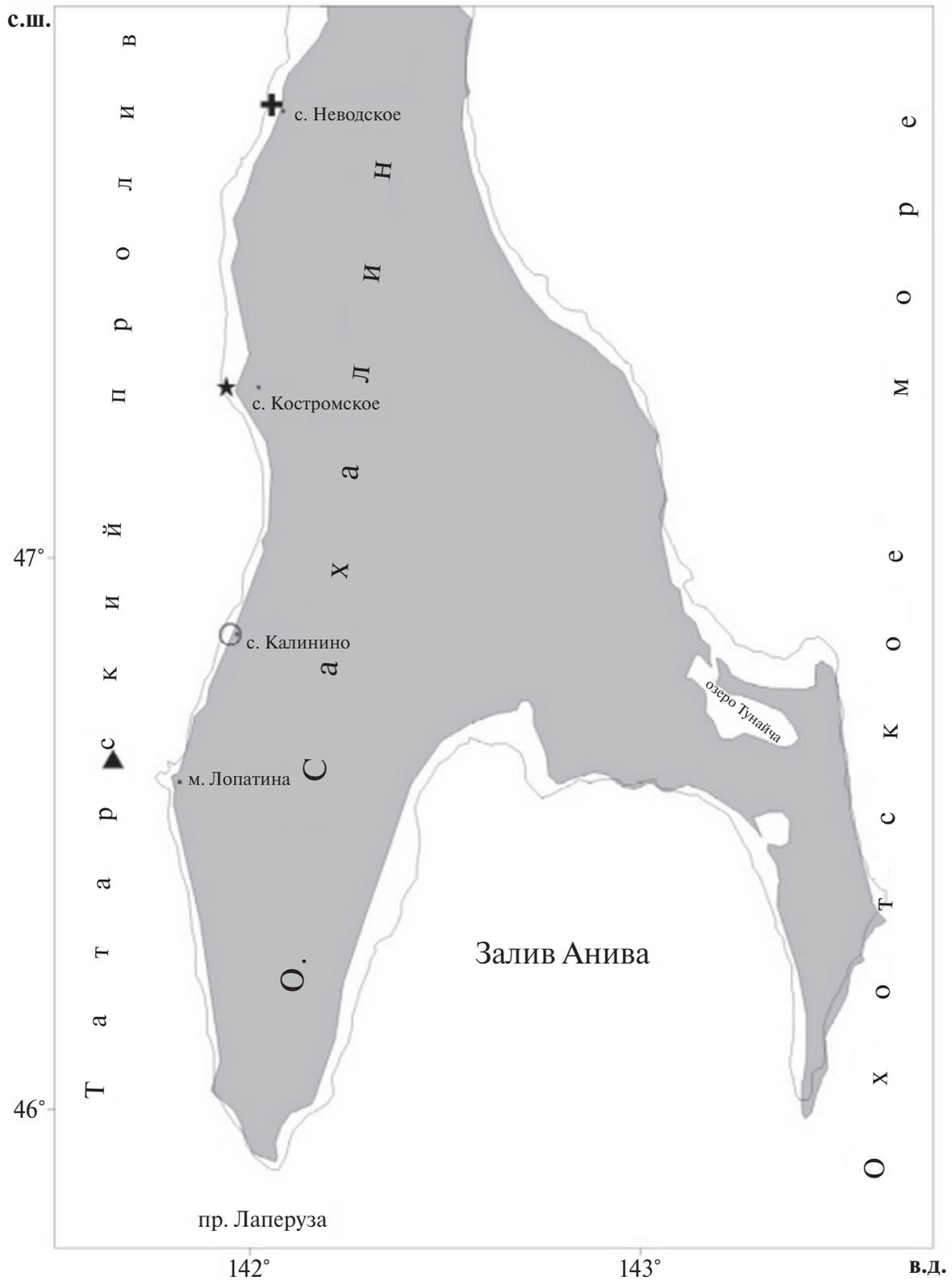

Рис. 1. Места обнаружения и поимок: ▲ – август 2023 г. (наши данные); ○ – сентябрь 1946 г., ★ – сентябрь 1948 г. (Фридланд, 1949); + – сентябрь 2020 г. (наши данные) полосатого оплегната у юго-западного побережья о. Сахалин (изобата 20 м).

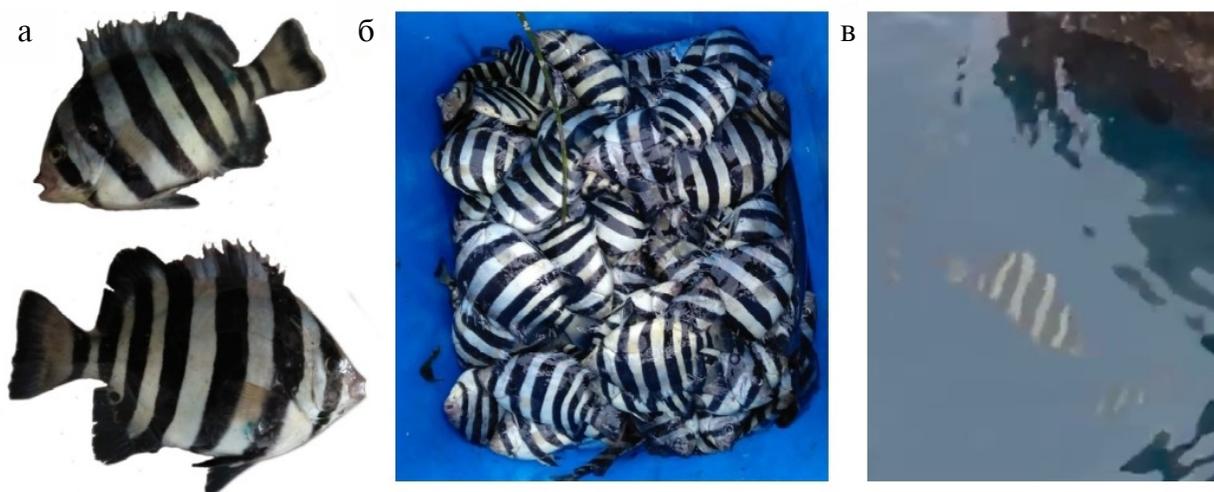

Рис. 2. Полосатые оплегнаты, выловленные 23 сентября 2020 г. (а, б) и встреченные возле буйа 27 августа 2023 г. (в)

Дрейфующие оплегнаты питаются зоопланктоном (The fishes of ..., 1984).

Известны различные пути распространения видов. Если в моря европейских стран оплегнаты попадают, как предполагается, перемещаясь в так называемых “морских сундуках” средних и крупных судов (Schembri et al., 2010), а в североамериканские воды – в дрейфующих полузатопленных судах (Carlton et al., 2017, 2018; Та et al., 2018), то в воды Гавайского архипелага они могут поступать вместе с дрейфующими водорослями и антропогенным мусором. При продолжительном дрейфе в открытых водах оседание на дно, очевидно, происходит при условии выноса плавающих водорослей на мелководные участки. В теплый период года вместе с теплой ветвью Цусимского течения, огибающей северо-западную часть о. Хоккайдо и доходящей до юго-западной части о. Сахалин, в Татарский пролив мигрируют теплолюбивые виды рыб из Японского моря. Для некоторых видов, к которым относится оплегнат, это пассивная миграция с дрейфующими водорослями и антропогенным мусором. Отмечено, что при дрейфе в затопленных трюмах небольших японских рыболовных судов, разрушенных тайфуном, молодь оплегнатов была защищена от хищников и питалась представителями сообщества биообрастания, включавшего беспозвоночных и водоросли (Carlton et al., 2017). Пищей молоди оплегната под рыбацким бумом также могли послужить какие-то беспозвоночные из сообщества биообрастания

его подводной части. Возможно, водоросли из этого сообщества послужили в качестве защиты оплегнатов от морских хищников. Можно предположить, что количество встреченных под бумом оплегнатов соответствовало возможности сообщества биообрастания прокормить и защитить оплегнатов, количество которых изначально могло быть большим. Исходя из надписи на корейском языке на флаге, прикрепленном к бую, представляется, что отправной точкой его дрейфа были воды Корейского полуострова. Вероятно, сначала буй стал частью дрейфующего островка из плавающего мусора и водорослей, которые могли изначально содержать икру и личинки оплегната. В прибрежных водах Тхонъёна (Корея), находящегося на стыке Восточно-Китайского и Японского морей (Yamanoue et al., 2009), ювенильные особи и молодь оплегната под плавающими водорослями встречались в апреле–июле и октябре (Cho et al., 2001). Впрочем, икра или личинки могли попасть в дрейфующие водоросли, подхваченные Цусимским течением, и у западного побережья Японии. При этом пространство под бумом могло стать убежищем для некоторых из личинок, а в дальнейшем и молоди. После распада дрейфующего островка эти особи или их часть последовали за бумом. Значения *TL* оплегнатов, встреченных под бумом, были близки к соответствующим показателям для рыб, найденных ранее среди водорослей в других районах. Так, в водах Японии среди водорослей их *TL* составляла 15–97 мм (Hirosaki, 1960; Safran,

1990; Safran, Omori, 1990), а в водах Кореи — 11–66.4 мм (Cho et al., 2001). При этом известно, что оседание молоди на дно происходит по достижении длины TL 40–97 мм (Hirosaki, 1960; The fishes of ..., 1984).

Особый интерес представляет поимка оплегнатов с использованием каравки. Согласно размерному делению, особи TL 8.2–60 мм являются ювенильными, 60–220 мм — молодью, более 220–250 мм — взрослыми (Tamaki, 1995). Таким образом, все встреченные и пойманные в водах у юго-западного Сахалина оплегнаты — молодь. Можно предположить, что молодь, зашедшая в каравку, достигла прибрежных вод юго-западного Сахалина одновременно под одним относительно крупным дрейфующим островом из водорослей и плавающего мусора и, опустившись на дно, вела стайный образ жизни. Исследования у западного побережья о. Хонсю (Япония) показали, что молодь оплегнатов встречается как в группах от нескольких штук до нескольких десятков особей, так и в стайках до более чем 500 особей (Tamaki, 1995). В этом же исследовании было отмечено, что молодь избегала участков с песчаным дном, придерживаясь скалистого рифа и искусственной фермы по выращиванию морских водорослей, представляющей собой плавающую площадку размером $\sim 20 \times 22$ м с водорослями, заякоренную над участком с глубиной ~ 20 м. На участке с морскими водорослями стайки молоди встречались чаще и они были более многочисленными. Эти данные позволяют предположить, что попавшие в воды юго-западного Сахалина оплегнаты могут встречаться до широты $47^{\circ}45'$ с.ш. вдоль всего побережья, характеризующегося обширным произрастанием водорослей (Ресурсы ..., 2020).

Экспериментально показано, что рыбы длиной SL 3.3–14.9 см в возрасте от двух до восьми месяцев предпочитают температуру от 24.7 до $28.6^{\circ}C$ (Tsuchida, Tabata, 1997). На исследованных нами участках расположения ставного невода 23 сентября 2020 г. и буя 27 августа 2023 г. температура поверхности моря была ниже предпочитаемой: 17.0 и $22.2^{\circ}C$ соответственно. В водах тихоокеанского побережья США оплегнаты встречались при еще более низкой температуре (не более $12^{\circ}C$) и даже были способны расти в неотопливаемом аквариуме (Ta et al., 2018).

Летально низкая температура для оплегнатов, установленная экспериментально, составила $6.99^{\circ}C$ (Shin et al., 2020). У побережья юго-западного Сахалина, по данным СахНИРО за март 1994 г., в районе 46 – 48° с.ш. на глубине 30 – 100 м придонная температура в среднем варьировала от $0.8^{\circ}C$ (40 м) до $2.32^{\circ}C$ (100 м). Эти данные позволяют предположить, что пассивно мигрирующая в теплый сезон в воды о. Сахалин молодь оплегната в зимне-весенний период не выживает. Косвенно это подтверждается отсутствием информации о поимке в этом районе взрослых особей.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор благодарит Алексея Алексеевича Китвиненко за предоставленные фотоматериалы и информацию по поимке оплегнатов 23 сентября 2020 г. (рис. 2а, б), и рыболова-любителя Дениса Мамарыкина — за предоставленные видеоматериалы (рис. 2в) и информацию об обнаружении оплегнатов 27 августа 2023 г., а также Д.М. Ложкина (СахНИРО) за данные о температуре поверхности моря у юго-западного побережья о. Сахалин на участках поимки рыб.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Данная работа финансировалась за счет средств бюджета Государственного научного центра Российской Федерации Федерального государственного бюджетного научного учреждения Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии по теме “Регулярные наблюдения за распределением, численностью, качеством и воспроизводством водных биоресурсов, являющихся объектами рыболовства, а также средой их обитания”. Никаких дополнительных грантов на проведение или руководство данным конкретным исследованием получено не было.

СОБЛЮДЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ

Эксперименты с животными не проводились, только визуальное наблюдение.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет, что у него нет конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ГОСТ 31412–2010. Водоросли, травы морские и продукция из них. Методы определения

- органолептических и физических показателей. М.: Стандартиформ. 2011. 8 с.
- Линдберг Г.У., Красюкова З.В. Рыбы Японского моря и сопредельных частей Охотского и Жёлтого морей. М.; Л.: Наука. 1969. Ч. 3. 479 с.
- Маркевич А.И., Зимин П.С., Суботэ А.Е., Фищенко В.К. Новые данные о видовом составе рыб бухты Алексева (залив Петра Великого, Японское море) // Изв. ТИНРО. 2022. Т. 202. № 4. С. 828–835.
<https://doi.org/10.26428/1606-9919-2022-202-828-835>
- Новиков Н.П., Соколовский А.С., Соколовская Т.Г., Яковлев Ю.М. Рыбы Приморья. Владивосток: Дальрыбвтуз. 2002. 552 с.
- Полтев Ю.Н., Прокофьев М.М., Шубин А.О. О новых случаях поимки кожистой черепахи *Dermochelys coriacea* (Testudines: Dermochelyidae) // Биол. моря. 2010. Т. 36. № 6. С. 451–454.
- Полтев Ю.Н., Самарский В.Г. О поимках амурского плоскоголового жереха *Pseudaspius leptocephalus* (Cyprinidae), желтоперой собаки-рыбы *Takifugu xanthopterus* (Tetraodontidae) и большой корифены *Coryphaena hippurus* (Coryphaenidae) в Сахалинском заливе (Охотское море) и у юго-западного Сахалина (Татарский пролив, Японское море) // Вопр. ихтиологии. 2025. В печати.
- Ресурсы и рациональное использование морских водорослей и трав дальневосточных морей России. Владивосток: ТИНРО. 2020. 268 с.
- Савиных В.Ф. Состав nekтона приповерхностных вод зоны субарктического фронта северо-западной части Тихого океана по данным уловов дрифтерных сетей // Вопр. ихтиологии. 1998. Т. 38. № 1. С. 22–32.
- Савиных В.Ф., Шевцов Г.А., Карякин К.А. и др. Межгодовая изменчивость миграций nekтонных рыб и кальмаров в тихоокеанские воды южных Курильских островов // Вопр. ихтиологии. 2003. Т. 43. № 6. С. 759–771.
- Самуйлов А.Е. Фауна рыб бухт Киевка и Мелководная и сопредельных участков северо-западной части Японского моря // Биология рыб и беспозвоночных северной части Тихого океана. Владивосток: Изд-во ДВГУ. 1991. С. 113–121.
- Соколовский А.С., Соколовская Т.Г., Яковлев Ю.М. Рыбы залива Петра Великого. Владивосток: Дальнаука. 2009. 376 с.
- Фридлянд И.Г. Молодь рыб у западного побережья Сахалина // Изв. ТИНРО. 1949. Т. 31. С. 193–196.
- Amaoka K., Nakaya K., Yabe M. Fishes of Usujiri and adjacent waters in southern Hokkaido, Japan // Bull. Fac. Fish. Hokkaido Univ. 1989. V. 40. № 4. P. 254–277.
- Amaoka K., Nakaya K., Yabe M. Fishes of Hokkaido. Sapporo: The Hokkaido Shimibun Press. 2011. 482 p.
- Carlton J.T., Chapman J.W., Geller J.B. et al. Tsunami-driven rafting: transoceanic species dispersal and implications for marine biogeography // Science. 2017. V. 357. P. 1402–1406.
<https://doi.org/10.1126/science.aao1498>
- Carlton J.T., Chapman J.W., Geller J.B. et al. Ecological and biological studies of ocean rafting: Japanese tsunami marine debris in North America and the Hawaiian Islands // Aquat. Invasions. 2018. V. 13. № 1. P. 1–9.
<https://doi.org/10.3391/ai.2018.13.1.01>
- Cho S.-H., Myoung J.-G., Kim J.-M., Lee J.H. Fish fauna associated with drifting seaweed in the coastal area of Tongyeong, Korea // Trans. Am. Fish. Soc. 2001. V. 130. № 6. P. 1190–1202.
[https://doi.org/10.1577/1548-8659\(2001\)130<1190:FFAWDS>2.0.CO;2](https://doi.org/10.1577/1548-8659(2001)130<1190:FFAWDS>2.0.CO;2)
- Crocetta F., Agius D., Balistreri P. et al. New Mediterranean biodiversity records // Mediterr. Mar. Sci. 2015. V. 16. № 3. P. 682–702.
<http://dx.doi.org/10.12681/mns.1477>
- Dulčić J., Dragičević B., Vrgoč N. et al. A new record of the barred knifejaw *Oplegnathus fasciatus* (Perciformes, Oplegnathidae), a Pacific fish, in the Adriatic Sea (Urinj, Croatia) // Cybium. 2016. V. 40. № 3. P. 261–262.
<https://doi.org/10.26028/cybium/2016-403-012>
- Fishes of Ha Long Bay, the world natural heritage site in northern Vietnam. Kimura S., Imamura H., Nguyen V.Q., Pham T.D., Eds. Shima, Japan: Fisheries Research Laboratory, Mie University. 2018. ix + 314 p.
- Higo N., Plotner D., Nakashima S. et al. On the fish gathering effect of the artificial reefs ascertained by the diving observation – XIX at the reefs offshore of Tanegashima, Kagoshima Prefecture // South Pac. Study. 1990. V. 10. № 2. P. 241–251.
- Hikita T. The fishes from eastern waters and rivers of the Shiretoko Peninsula in Hokkaido, Japan // Sci. Rep. Hokkaido Salmon Hatchery. 1981. V. 35. P. 57–88. (In Japanese with English abstract).
- Hirosaki Y. Some ecological observations on fishes in Sagami Bay appearing together with the drifting sea weeds // J. Fac. Sci. Hokkaido Univ. Ser. VI. 1960. V. 14. P. 435–442.
- Ida H., Hiyama Y., Kusaka T. Study on fishes gathering around floating seaweed I. Abundance and species

- composition // Bull. Jpn. Soc. Sci. Fish. 1967. V. 33. № 10. P. 923–929.
- Im Y.-J., Hwang H.-J., Lee J.-B. et al. Fish fauna collected by an otter trawl in the eastern Yellow Sea over the period 1999–2001 // Korean J. Ichthyol. 2009. V. 21. № 4. P. 299–306
- Jordan D.S., Fowler H.W. A review of the oplegnathoid fishes of Japan // Proc. U.S. Natl. Mus. 1902. V. 25. P. 75–78.
- Kuriwaa K., Arihara H., Chiba S.N. et al. Checklist of marine fishes of the Zunan Islands, located between the Izu and Ogasawara (Bonin) islands, Japan, with zoogeographical comments // Check List. 2014. V. 10. № 6. P. 1479–1501.
<https://doi.org/10.15560/10.6.1479>
- Kwun H.J., Park J., Kim H.S. et al. Checklist of the tidal pool fishes of Jeju Island, Korea // ZooKeys. 2017. V. 709. P. 135–154.
<https://doi.org/10.3897/zookeys.709.14711>
- Motomura H., Habano A., Arita Y. et al. The ichthyofauna of the Uji Islands, East China Sea: 148 new records of fishes with notes on biogeographical implications // Mem. Fac. Fish. Kagoshima Univ. 2015. V. 64. P. 10–34.
- Mundy B.C. Checklist of the fishes of the Hawaiian Archipelago. Honolulu: Bishop Museum Press. 2005. P. 1–704. (Bishop Museum Bulletins in Zoology; V. 6).
- Ou Youjun, Li Jia'er, Lin Feng. First maturation and spawning of cultured *Oplegnathus fasciatus* broodstock in the South China Sea // South China Fish. Sci. 2014. V. 10. № 5. P. 82–86.
- Randall J.E., Earle J.L., Pyle R.L. et al. Annotated checklist of the fishes of Midway Atoll, Northwestern Hawaiian Islands // Pac. Sci. 1993. V. 47. P. 356–400.
- Safran P. Drifting seaweed and associated ichthyofauna: floating nursery in the Tohoku waters // La Mer. 1990. V. 28. P. 225–239.
- Safran P., Omori M. Some ecological observations on fishes associated with drifting seaweed off Tohoku coast, Japan // Mar. Biol. 1990. V. 105. № 3. P. 395–402.
<https://doi.org/10.1007/BF01316310>
- Schembri P.J., Bodilis P., Evans J., Francour P. Occurrence of barred knifejaw, *Oplegnathus fasciatus* (Actinopterygii: Perciformes: Oplegnathidae), in Malta (Central Mediterranean) with a discussion on possible modes of entry // Acta Ichthyol. Piscatoria. 2010. V. 40. P. 101–104.
<https://doi.org/10.3750/AIP2010.40.2.01>
- Senta T. Experimental studies on the significance of drifting seaweeds for juvenile fishes. I. Experiments with artificial drifting seaweeds // Bull. Jpn. Soc. Sci. Fish. 1966. V. 32. № 8. P. 639–642.
- Shin Y.K., Choi Y.J., Kim W.J. Survival, oxygen consumption and stress response of parrotfish *Oplegnathus fasciatus* exposed to different lower temperature // Korean J. Fish. Aquat. Sci. 2020. V. 53. № 5. P. 725–732.
- Shinohara G., Nazarkin M.V., Nobetsu T., Yabe M. A preliminary list of marine fishes found in the Nemuro Strait between Hokkaido and Kunashiri Islands // Bull. Natl. Mus. Nat. Sci. Ser. A. 2012. V. 38. № 4. P. 181–205.
- Ta N., Miller J.A., Chapman J.W. et al. The Western Pacific barred knifejaw, *Oplegnathus fasciatus* (Temminck & Schlegel, 1844) (Pisces: Oplegnathidae), arriving with tsunami debris on the Pacific coast of North America // Aquat. Invasions. 2018. V. 13. № 1. P. 179–186.
<https://doi.org/10.3391/ai.2018.13.1.14>
- Tamaki T. Behaviour of the Japanese striped knifejaw *Oplegnathus fasciatus* by underwater observation and tagging experiment at Tajima coast in Japan Sea // Fish. Eng. 1995. V. 32. № 1. P. 33–38.
https://doi.org/10.18903/fisheng.32.1_33
- The fishes of the Japanese Archipelago. Masuda H., Amaoka K., Araga C. et al., Eds. Tokyo: Tokai Univ. Press. 1984. V. 1. 437 p.
- Uchida K., Shojima Y. Studies on the larvae and juveniles of fishes accompanying floating algae. I. Research in the vicinity of Tsuyazaki during Mar., 1957–Mar., 1958 // Bull. Jpn. Soc. Sci. Fish. 1958. V. 24. P. 411–415.
- Ueno T. List of the marine fishes from the waters of Hokkaido and its adjacent regions // Sci. Rep. Hokkaido Fish. Exp. Stn. 1971. № 13. P. 61–102.
- Xiao Y., Ma D., Dai M. et al. The impact of Yangtze River discharge on the genetic structure of a population of the rock bream, *Oplegnathus fasciatus* // Mar. Biol. Res. 2016a. V. 12. № 4. P. 426–434.
<http://dx.doi.org/10.1080/17451000.2016.1154576>
- Xiao Y., Ma D., Xu S. et al. Significant population genetic structure detected in the rock bream *Oplegnathus fasciatus* (Temminck & Schlegel, 1844) inferred from fluorescent-AFLP analysis // Chin. J. Oceanol. Limnol. 2016b. V. 34. № 3. P. 441–450.
<http://dx.doi.org/10.1007/s00343-016-4404-y>
- Yamanoue Y., Miya M., Matsuura K. et al. Explosive speciation of *Takifugu*: another use of fugu as a model system for evolutionary biology // Mol. Biol. Evol. 2009. V. 26. № 3. P. 623–629.
<https://doi.org/10.1093/molbev/msn283>
- Yatomi H. A consideration on fish community and supply-mechanism in the Shimizu harbor, Shizuoka Prefecture, Japan // J. Sch. Mar. Sci. Technol. Tokai Univ. 2006. V. 4. № 3. P. 43–57.

A Finding of the Barred Knifejaw *Oplegnathus fasciatus* (Temminck and Schlegel, 1844) off the Southwestern Coast of Sakhalin Island, Sea of Japan

© 2025 Yu. N. Poltev

*Sakhalin Branch, Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography (SakhNIRO),
Yuzhno-Sakhalinsk, 693023 Russia
e-mail: poltevyun@sakhniro.vniro.ru*

We present data on the individuals of the barred knifejaw *Oplegnathus fasciatus* (Temminck and Schlegel, 1844) caught (47°49'28" N, 142°03'35" E) in September, 2020, and found under a fishing buoy (46°38'14" N, 141°39'01" E) in August, 2023, in the coastal waters off southwestern Sakhalin. The total length (*TL*) of the captured fish was 10.2–13.8 cm, and their number was at least 1500 individuals. The maximum *TL* of the largest individual of the four knifejaw found in the open waters under a Korean fishing buoy was about 8 cm. It is supposed that the fishing buoy and the knifejaw drifting along with it were transported to the waters off southwestern Sakhalin by the Tsushima Current from the Japan coastal waters.

Keywords: passive migration, floating algae, barred knifejaw *Oplegnathus fasciatus*, southwestern Sakhalin, Sea of Japan